

«А надо, чтобы шел Другой...»:
библейские цитаты и их источники
в творчестве Александра Блока

Дина М. Магомедова
*Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия;
Институт мировой литературы им. А.М. Горького,
Москва, Россия, dinamagom@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются и описываются пометы на страницах Библии, сохранившейся в домашней библиотеке А. Блока. Наибольшее количество маргиналий содержится в Пятикнижии, Екклесиасте, Книге Премудрости Соломона, Евангелии от Иоанна, 1-м Послании Иоанна и Откровении Иоанна Богослова. Ряд цитат находят отражение в стихах, драмах и статьях Блока. Особенно отчетливо проявляется влияние текста Апокалипсиса в ранней лирике 1901–1904 гг., а затем в период «антитезы» (1905–1908) не только в стихах, но и в драматургии. Анализ помет в Евангелии позволяет понять, что Другой, о котором Блок говорил в связи с фигурой Христа в поэме «Двенадцать», является Святым Духом, Утешителем. В качестве источника библейских реминисценций рассматривается также текст «Службы Иоанновой Церкви», созданной Д.С. Мережковским и З.Н. Гиппиус и используемой ими в домашних богослужениях. Цитаты из этого источника в стихах Блока позволяют поставить вопрос о степени знакомства Блока с практикой проповедуемой Д.С. Мережковским «Церкви Третьего Завета».

Ключевые слова: Александр Блок, Библия, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, цитаты, реминисценции, «Двенадцать», Другой

Для цитирования: Магомедова Д.М. «А надо, чтобы шел Другой...»: библейские цитаты и их источники в творчестве Александра Блока // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 6. Ч. 2. С. 204–212. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-6-204-212

“And it is necessary that the Other goes...”.
Bible quotes and their sources
in Alexander Blok’s works

Dina M. Magomedova

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
dinamagom@yandex.ru*

Abstract. The article considers and describes the marks on the pages of the Bible, preserved in the home library of A. Blok. The greatest number of marginalia is found in the Pentateuch, Ecclesiastes, the Book of Wisdom of Solomon, the Gospel of John, the 1st Epistle of John, and the Revelation of John the Theologian. A number of quotations are reflected in Blok’s poems, dramas, and articles. The influence of the text of the Apocalypse is particularly evident in the early lyrics of 1901–1904, and then, in the period of “antithesis” (1905–1908), not only in poetry, but also in drama. The analysis of markings in the Gospel makes it clear that the Other, about whom Blok spoke in connection with the figure of Christ in the poem “The Twelve”, is the Holy Spirit, the Comforter. As a source of biblical reminiscences the author considers the text of the “Service of the Church of St. John”, created by D.S. Merezhkovsky and Z.N. Gippius and used by them in home services. Quotations from that source in Blok’s poems allow the author to question the extent of Blok’s knowledge with the practice preached by D.S. Merezhkovsky “The Church of the Third Testament”.

Keywords: Alexander Blok, The Bible, D.S. Merezhkovsky, Z.N. Gippius, citations, reminiscences, the Other, “The Twelve”

For citation: Magomedova, D.M. (2022), “ ‘And it is necessary that the Other goes...’. Bible quotes and their sources in Alexander Blok’s works”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, part 2, pp. 204–212, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-6-204-212

Тема статьи выглядит – и действительно является – непомерно широкой. Это тема для объемного фундаментального исследования, и надо признать, что пока она разработана чрезвычайно слабо. Наиболее важный вклад в будущее исследование, несомненно, вносит реальный комментарий к томам Академического собрания сочинений Блока, в котором тщательно отслежены как полные и осколочные цитаты из Ветхого и Нового завета, так и еще более многочисленные аллюзии на библейские (в широком смысле слова)

сюжеты. Обобщающих работ на эту тему сегодня не существует. И.С. Приходько в небольшой статье «А. Блок и Библия» [Приходько 2003] лишь ставит эту задачу, совершенно справедливо указывая на необходимость изучения и описания блоковских помет на Библии, сохранившейся в его домашней библиотеке¹. Собственно описание блоковской Библии как источника в этой статье отсутствует, объектом внимания становятся «нравственные и мировоззренческие категории, восходящие к Священному Писанию» [Приходько 2003, С. 76], а также несколько цитат, использованных в тексте драмы «Песня Судьбы» и других произведениях Блока: «Но имею против тебя, что оставил *первую любовь* твою» (Откр. 2:4), «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10), «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение» (1Ин. 4:18). Смерть исследовательницы помешала осуществить задуманный проект.

Однако наиболее важным импульсом к развитию этой темы оказалась статья З.Г. Минц «Блок в полемике с Мережковскими» [Минц 2000]. Отмечая влияние «языка» Мережковских на молодого Блока, З.Г. Минц особо выделяет роль Мережковских в оживлении интереса поэта к образно-стилевому миру славянской Библии, к новозаветному миру, и особенно – к Апокалипсису. Мережковские дали Блоку то, чего не могла дать ни равнодушная к церковности семья Бекетовых, ни «казенные» уроки Закона Божьего в гимназии, ни академические занятия в университете: «Апокалипсис был для “петербургских мистиков” живым и постоянным источником размышлений, бесед, споров, цитаций и толкований» [Минц 2000, с. 566]. По наблюдениям З.Г. Минц, частотность явных и скрытых новозаветных цитат в ранней лирике Блока резко возрастает после знакомства с Мережковскими. При этом самым важным источником новозаветных цитат у Блока исследовательница считает так называемую «Службу Иоанновой церкви»: молитвенник, составленный Мережковскими для отправления служб в их домашней церкви и опубликованный Темирой Пахмусс [Pachmuss 1972, pp. 714–770]. З.Г. Минц отмечает даже «почти полное совпадение блоковских новозаветных цитат» с текстом «Молитвенника» [Минц 2000, с. 567]. С этой точки зрения особенно важным признаком отхода Блока от влияния Мережковских оказывается финал в «Двенадцати», где Блок, как хорошо известно, «поставил своего Христа впереди ненавидимых Мережковскими “хамов”» [Минц 2000, с. 567]. – Проверка этой гипотезы и станет важной частью нашего анализа библейско-евангельского цитатного слоя в творчестве Блока.

¹ Библиотека А.А. Блока: Описание: В 3 кн. Л., 1984. Кн. 1. С. 72–76.

Начать этот анализ необходимо с общего описания помет Блока в его домашней Библии. – Библия, или Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами. – 5-е изд. – СПб: Синод. тип., 1900.

Уже год издания показывает, что Закон Божий в гимназии Блок изучал не по этой книге (все работавшие с библиотекой Блока знают: отсутствие помет говорит, что поэт либо не читал ту или иную книгу, либо читал ее в другом издании). Пометы в дошедшем до нас экземпляре Библии распределены неравномерно и выборочно. В Пятикнижии – на книгах Бытие, Исход (наиболее частотные, сквозные) и Второзаконие. Среди исторических книг – Книги Руфи, Товита, Есфири. Среди поэтических – Книга Екклесиаста, Песня песней, Книга Премудрости Соломона, причем пометы редкие, хотя и значимые. Среди книг пророков – только Книга пророка Ионы, отчеркнутая целиком. В Новом Завете сквозные пометы только на Евангелии от Иоанна, Первом послании Иоанна и Откровении Иоанна Богослова.

Сравнение помет Блока на Библии с текстом Молитвенника Иоанновой церкви Мережковских показывает, что совпадений в отобранных Блоком фрагментах не больше, а может быть, и меньше, чем с текстом канонических служб православной церкви. Так, из Молитвенника следует, что среди ветхозаветных текстов в чтениях Мережковских использован только Псалтырь, который никак не отмечен в Библии Блока. Евангелие от Иоанна, Послание Иоанна и Откровение действительно занимают в Молитвеннике важное место, но наряду с ними читались и фрагменты Евангелий от Матфея и от Луки (у Блока встречаются аллюзии на эти тексты и в лирике, и в прозе, однако в его Библии они не отмечены). В целом ряде служб у Мережковских читалось Послание к Римлянам, также не отмеченное Блоком. Неканонические молитвы (о цветах, о превращении угля души в пламя, о времени и др.) также не нашли своего отражения в творчестве Блока. Таким образом, гипотеза З.Г. Минц о доминирующем воздействии Службы Иоанновой церкви требует значительной коррекции.

В то же время обзор фрагментов из Ветхого и Нового Завета требует осмысления. Так, выбор исторических книг из Ветхого Завета показывает, что их сюжеты связаны прежде всего с необычной ролью мудрых, верных и бесстрашных женщин в спасении рода, царства, народа. Можно предположить, что Книги Руфи, Товита, Эсфири привлекли как возможные не осуществившиеся варианты будущих Исторических картин, над которыми он работал в последние годы своей жизни. Спасительная роль женского, софийного начала в человеческой истории, очевидно,

должна была стать скрытым, но важным для Блока сакральным подтекстом этих сюжетов.

Однако наиболее существенны все же пометы Блока в Евангелии от Иоанна и Откровении Иоанна Богослова. Именно к Евангелию от Иоанна восходят Блоковские формулы в черновиках «Крушения гуманизма»: «В начале была музыка» и «Музыка дышит, где хочет», где «музыка» заменяет евангельские «слово» и «дух», подчеркнутые Блоком в книге. Такое же соединение слов Христа «по воле пославшего меня» с музыкальной символикой происходит в записи Блока в ЗК-30 20 января 1910 г.: «Скрипки жаловались помимо воли пославшего их»², – и в статье «О современном состоянии русского символизма»: «Скрипки, хвалившие призрак, обнаруживают наконец свою истинную природу: они умеют, разве, громко рыдать, рыдать помимо воли пославшего их» (Блок 2010, С. 128). Стихотворение «Ну что же, устало заломлены тонкие руки...» отсылает к Евангелию от Иоанна двумя отчетливыми цитатами в финале: «То *ревность по дому*, тревогою сердце снедая, Твердит неустанно: *Что делаешь – делай скорее*» (Ин. 2:17, 13:27). Многократно и в стихах, и в прозе цитируется «Имеющий невесту есть жених» (Ин. 3:29). Необходимо отметить, что Блок особо, красным карандашом, выделил и рассказ о воскрешении Лазаря, и притчу о зерне, ставшей эпиграфом к «Братьям Карамазовым».

Большая часть из отмеченных цитат так или иначе получили свое отражение в комментариях продолжающегося научного собрания сочинений Блока в 20 т. Но до сих пор ни в одном комментарии не говорилось о значении слов Христа в Тайной Вечере (14: 16–17, 26–27) для понимания творческой истории поэмы «Двенадцать» (выделения принадлежат Блоку. Жирным шрифтом обозначено двойное подчеркивание):

16 И Я умолю Отца, и даст вам *другого Утешителя*, да пребудет с вами вовек,

17 *Духа истины*, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

26 Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

27 Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

² Блок А.А. Записные книжки: 1901–1920. М.: Художественная литература, 1965. С. 164.

Слова о «другом Утешителе», сказанные Христом, подчеркнуты красным и трижды отчеркнуты Блоком с обеих сторон. Ни один фрагмент в блоковской Библии не выделялся так тщательно и ярко.

И здесь необходимо вспомнить, что, завершая поэму «Двенадцать», Блок неоднократно и в дневнике, и в Записной книжке, и в беседах повторял фразу, которая вводила в недоумение и современников поэта, и позднейших читателей, комментаторов и интерпретаторов его творчества. Так, 18 февраля 1918 г. он заносит в Записную книжку № 56: «Что Христос идет перед ними – несомненно. Дело не в том, “достойны ли они его”, а страшно то, что опять Он с ними, и другого пока нет, а надо Другого – ?»³. Сходная мысль появляется и в дневнике 20 (7) февраля: «Страшная мысли этих дней: не в том дело, что красногвардейцы “не достойны” Иисуса, который идет с ними сейчас; а в том, что именно Он идет с ними, а надо, чтобы шел Другой»⁴.

Неприятие этого финала и большевистской (а позднее – советской) критикой, и собратьями Блока по символизму (кроме, пожалуй, Андрея Белого), а сегодня – критикой «quasi-православной», было вполне единодушным. Среди советских интерпретаторов «Двенадцати» наиболее четко и снисходительно высказался В.Н. Орлов: «Он хотел бы, чтобы впереди красногвардейцев шел кто-то “Другой”, более достойный вести восставший народ в будущее. Но поэт не нашел никакого другого образа, такой же морально-этической емкости и равного исторического масштаба, который способен был бы символически выразить идею рождения нового мира» [Орлов 1967, с. 94–95]. Позднее над этой интерпретацией иронизировал А. Якобсон, предложивший собственное прочтение блоковской поэмы и его историософской концепции в целом: «Жаль, что В. Орлов не успел подсказать Блоку вместо Христа другой, “более достойный”, образ “такой же морально-этической емкости и равного исторического масштаба”» [Якобсон 1992, с. 63].

В интерпретации некоторых православных или просто не просоветских критиков «Другой» оказывается ложным Христом, Антихристом. Приведу в качестве примера высказывание А. Якобсона: «И Он и Другой – у Блока с большой буквы; если Он – Христос, то Другой – это, по меньшей мере, намек на Антихриста.<...> Вот в чем сомнение: Христос или Антихрист шагает впереди *двенадцати*» [Якобсон 1992, с. 63]. Подобные высказывания можно было бы умножить.

³ Там же. С. 388–389.

⁴ Блок А.А. Собрание сочинений: В 8 т. М.; Л.: Гослитиздат, 1963. Т. 7. С. 326.

Единственная работа, в которой нашла отражение связь слова Блока о Другом вместо Христа и процитированными фрагментами из Евангелия от Иоанна, – статья Л.М. Розенблум «Да. Так диктует вдохновение... (Явление Христа в поэме Блока “Двенадцать”）」 [Розенблум 1999, С. 118–152]. Опираясь на эти фрагменты, исследовательница делает убедительный вывод: «Если попытаться следовать за поэтической мыслью Блока, то скорее всего можно предположить, что “Другой” – это Дух Святой, Дух истины, третья ипостась Божественной Троицы» [Розенблум 1999, С. 146]. Столь же убедительна и связь этой мысли о «Другом» как Утешителе, Духе Святом с Иоанновой церковью Третьего Завета Мережковских. Более того, сам Блок писал о Другом Утешителе еще в 1905 г., в рецензии на книгу Н. Минского «Религия будущего»: «И едва ли мистический разум разумел Христос <...> *в словах о Другом Утешителе*. Мы помним женственный лик этого Утешителя в страшном видении пророка Илии и на раскольниковых иконах. Это “глас хлада тонка”, женственно-нежный образ Духа Святого, возносящий горе, обещающий нам, что *времени больше не будет*»⁵.

Приводимая цитата очень важна для понимания неслучайности блоковских отсылок к словам Христа о «Другом Утешителе» как третьей божественной ипостаси. Блок размышляет об этом не только в своих прозаических сочинениях и дневниковых записях. Образ «Третьего» появляется и в стихотворении 1904 г. «Гроб невесты легкой тканью...»⁶:

Над ее бессмертной дремой
Нить Свершений потекла.
Это – Третий – Незнакомый
Кротко смотрит в купола.

Важно также, что в размышлениях Блока Утешитель – Дух Святой – еще в 1903 г. соединялся с женственным образом Софии, о чем он писал Андрею Белому 18 июня (1 июля) 1903 г.: «Из догматов нашей церкви Она, думается, коснулась самых непомерных: Троичности лиц и Непорочного зачатия. Первый, заключающий в себе “мысль” о Св. Духе, наводит на замирание души, о том, Она ли – Св. Дух, Утешитель?» Второй ясно отмечает Ее след, но не

⁵ Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М.: Наука, 2010. Т. 8. С. 179.

⁶ Там же. 1997. Т. 2. С. 44.

обязывает к вере в тождество Ее и Божьей Матери, т. е. в полное воплощение ее в Божьей Матери»⁷.

Чтобы окончательно распрощаться с интерпретацией Другого как Антихриста, надо отметить, что в Симфонии (Словаре-указателе к книгам Ветхого и Нового Завета) слово «Другой» нигде и никогда не сочетается со словом «Антихрист». Помимо обычных бытовых значений («другой брат», «другой город» и т. п. в Новом Завете Другой – это только Утешитель и Дух Святой, о чем и говорится у Блока.

К этому можно лишь добавить, что именно этот фрагмент Евангелия от Иоанна, как показывает текст Молитвенника, читался во всех домашних службах Мережковских.

Итак, что же показывает проверка гипотезы З.Г. Минц о полном совпадении новозаветных цитат с Молитвенником Мережковских?

Результаты оказываются неожиданными. Они совпадают лишь в выборе фрагментов из Евангелия от Иоанна и Откровения Иоанна Богослова. В выборе текстов из Ветхого Завета наблюдается по преимуществу расхождение (ни одна из «исторических» ветхозаветных книг у Мережковских не учитывается, Блок почти не цитирует излюбленный Мережковскими Псалтырь). Но утверждение З.Г. Минц, что фигура Христа в финале «Двенадцати» знаменует отход от влияния Мережковских, требует поправок. Для Блока Христос перед красногвардейцами – знак того, что, говоря его словами, «кончается не мир, а процесс». И в этом он оказывается гораздо ближе учению Церкви Святого Духа, чем это виделось самим Мережковским.

В заключение подчеркну, что рассматриваю свою статью только как введение к теме «Библейский цитатный пласт в текстах Александра Блока», которая настоятельно требует разработки.

Литература

- Минц 2000 – *Минц З.Г.* Блок в полемике с Мережковскими // Минц З.Г. Александр Блок и русские писатели. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 537–620.
- Орлов 1967 – *Орлов В.Н.* Поэма Александра Блока «Двенадцать»: Страница из истории советской литературы. М.: Художественная литература, 1967. 216 с.
- Приходько 2003 – *Приходько И.С.* А. Блок и Библия // Шестое чувство: Памяти Павла Вячеславовича Куприяновского: Сборник научных статей и материалов. Иваново, 2003. С. 66–76.

⁷ Андрей Белый и Александр Блок: Переписка: 1903–1919. М.: Прогресс-Плеяда, 2001. С. 69.

- Розенблюм 1999 – *Розенблюм Л.М.* «Да. Так диктует вдохновение...» (Явление Христа в поэме Блока «Двенадцать») // Вопросы литературы. 1999. № 6. С. 118–152.
- Якобсон 1992 – *Якобсон А.* Конец трагедии. Вильнюс; М., 1992. 197 с.
- Pachmuss 1972 – *Pachmuss T.* Intellect and ideas in action. Selected correspondence of Zinaida Hippus. München, 1972. P. 714–770.

References

- Minz, Z.G. (2000), “Blok in the controversy with the Merezhkovskys”, in Mints, Z.G. *Aleksandr Blok i russkie pisateli* [Alexander Blok and Russian writers], Saint Petersburg, Russia, pp. 537–620.
- Orlov, V.N. (1967), Poema Aleksandra Bloka “Dvenadsat’”: Stranitsa iz istorii sovetskoi literatury [Alexander Blok’s poem “Twelve”. A page from the history of Soviet literature], Moscow, Russia.
- Prihod’ko, I.S. (2003), “Blok and the Bible”, in *Shestoe chuvstvo. Pamyati Pavla Vyacheslavovicha Kupriyanovskogo: Sbornik nauchnykh statei i materialov* [The sixth sense. In memory of Paul V. Kuprianovsky. Collection of scientific articles and materials], Ivanovo, Russia, pp. 66–76.
- Rozenblyum, L.M. (1999), “ ‘Yes. Inspiration dictates so...’ (The Appearance of Christ in Blok’s poem ‘The Twelve’)”, *Voprosy literatury*, no. 6, pp. 118–152.
- Yakobson, A. (1992), *Konets tragedii* [The end of the tragedy], Vilnius, Lithuania, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дина М. Магомедова, доктор филологических наук, профессор, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, Поварская ул., д. 25а;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; dinamagom@yandex.ru

Information about the author

Dina M. Magomedova, Dr. of Sci. (Philology), professor, A.M. Gorky Institute of World Literature of The Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 25a, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069;

Russian State University of the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dinamagom@yandex.ru